

Мои Замысел

*А. А. Зиновьев на выставке своих картин
в кинотеатре «Фитиль». Москва. 2004*

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

Абдусалам А. Гусейнов

МОЙ
ЗИНОВЬЕВ

Статьи, доклады, интервью

Издательский Дом ЯСК
Москва 2023

УДК 1(091)
ББК 87.3
Г 96

Гусейнов А. А.

Г 96 Мой Зиновьев / Статьи, доклады, интервью. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2023. — 272 с.

ISBN 978-5-907498-55-6

В сборнике собраны статьи доктора философских наук, академика РАН А. А. Гусейнова, посвященные творчеству и жизненному пути выдающегося русского мыслителя Александра Александровича Зиновьева (1922–2006). Автор видит уникальность Зиновьева в том, что он был на «ты» со своей эпохой — дал научный анализ советского общества как общества реального коммунизма и противопоставил ему свое бунтарское учение о житии. Зиновьев воплотил в своем жизненном опыте зияющие высоты судьбы своего народа на пике его исторического взлета и падения в XX веке. Собранные в книге статьи в основном сосредоточены на философско-социологических и этических аспектах мировоззрения мыслителя.

Книга предназначена для широкого круга читателей, является своего рода введением в многогранное творчество Зиновьева, приглашением к чтению его трудов.

УДК 1(091)
ББК 87.3

*В оформлении обложки использован портрет А. А. Гусейнова (2003).
Художник А. А. Зиновьев*

ISBN 978-5-907498-55-6

9 785907 498556 >

© А. А. Гусейнов, 2023
© Издательский Дом ЯСК, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

I

Энциклопедическая справка	9
«Твоим я буду навсегда, меня родившая эпоха»	24
«Парадоксальность речей Зиновьева была естественным следствием их истинности»	57
Актуальность идей Зиновьева — возрастающая величина ...	83

II

Феномен Зиновьева. Заметки и воспоминания о личности философа	91
Построить идеальное общество в себе самом	113
Учение о житии Александра Зиновьева	122
Живи и забудь!	151

III

Об Александре Зиновьеве и его социологии	167
Логическая социология	201
Гений социальной мысли	208
Социологическая трилогия Александра Зиновьева	213

IV

Мысли Зиновьева о постсоветском социальном строе России	229
Идейное наследие А. А. Зиновьева и современность	241
Идеология в России: прошлое и настоящее	255
О будущем без иллюзий	261

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этом сборнике собраны авторские тексты, посвященные жизненному пути, личности и творчеству Александра Александровича Зиновьева. Они создавались в процессе сотрудничества с Зиновьевым, участия в публичных мероприятиях, связанных с его деятельностью, и всегда имели конкретный повод (предисловия к его сочинениям, выступления на конференциях, юбилейные статьи, интервью). Эти тексты воспроизведены в их первоначальном виде и каждый сохраняет следы своего происхождения; отсюда — определенные совпадения, пересечения тем, повторения ярких высказываний Зиновьева и эпизодов его жизни. Но тем не менее их соединение в одной книге не является чисто механическим.

Объединяющей основой книги является, конечно, сам Зиновьев, но прежде всего осознание исключительности его научного и человеческого подвига. В ней проводится мысль, что Зиновьев дал самое точное понимание взлета и падения нашей страны (советского общества и советского человека) в XX в. Название книги может создать впечатление, что речь идет о субъективном (личном, пристрастном) взгляде на роль Зиновьева как мыслителя. Такой взгляд можно считать субъективным только в том смысле, что его не разделяет большинство. Большинство, однако, как, впрочем, и крикливое меньшинство, плохо дружит с истиной. Так что пусть будет: «Мой Зиновьев».

Москва. 23 января 2023 г.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАЯ СПРАВКА*

Из советских философов — тех, кто родился, вырос, жил в СССР, духовно формировался и работал в советских философских учреждениях, кто фактом своей биографии вольно или невольно впитал в себя советский стиль жизни, строй повседневных ценностей и принадлежал к особому виду социальных субъектов, получивших с легкой руки нашего героя наименование *гомо советикус*, — Александр Александрович Зиновьев является самой колоритной и показательной фигурой. Он колоритен многими особенностями творчества и судьбы, но прежде всего тем, что в условиях идеократического государства сумел сохранить свободу духа и действия, вести независимые исследования в областях, прямо смыкавшихся и находившихся под контролем официальной идеологии. Достаточно сказать, что он, сделав блестящую философскую карьеру и работая в головном, находившемся под присмотром ЦК КПСС научном институте, ни разу ни в книгах, ни в других публичных текстах не идентифицировал себя в качестве марксиста, приверженца философии диалектического и исторического материализма. При этом надо иметь в виду, что вера в марксизм-ленинизм в те годы была таким же общим местом и нормой для образованного человека, как вера в Бога в Средние века. Несмотря на эту исключительность, А. А. Зиновьев является самым показательным

* Впервые опубликовано: Александр Александрович Зиновьев / Под ред. А. А. Гусейнова. М.: РОССПЭН, 2008. С. 7–18.

среди советских философов, именно в качестве советских, по той причине, что никто среди них (по крайней мере среди тех, кто вообще что-то значит в философии) так полно не слился со своей эпохой и не сделал ее научное понимание основным фокусом своей исследовательской работы.

Как бы ни оценивать место А. А. Зиновьева в советской философии, несомненно одно: он стал самым выдающимся ее представителем, получившим мировую известность. Правда, здесь следует сразу оговориться, что он не был философом в том привычном смысле, который закрепился за этим понятием в последние полтора столетия в рамках университетского разделения профессиональных компетенций. В философии А. А. Зиновьев занимался по преимуществу логикой, которая все более и более оформляется в самостоятельную область знания, чему сам он немало способствовал. А затем, начиная с середины 1970-х гг., и вовсе сосредоточил свое внимание на социальных исследованиях и излагал свои результаты по преимуществу в форме художественных произведений. И его широкая слава — прежде всего слава социолога и писателя. Его можно считать философом в широком возрожденческом смысле слова. А. А. Зиновьев был мыслителем, соединявшим своим творчеством и своей личностью в рамках цельного миропонимания различные области человеческого духа — философскую методологию, логику, социологию, литературу, этику.

Предлагаемый краткий очерк жизни и творчества А. А. Зиновьева — введение, общий обзор его творчества.

Александр Александрович Зиновьев родился 29 октября 1922 г. в деревне Пахтино Чухломского района Костромской области шестым ребенком в многодетной (состоящей из 11 детей) семье, которая сочетала крестьянский труд с отходным ремеслом. В течение 1930-х гг. вся семья постепенно переехала в Москву. Семья Зиновьевых имела крепкие корни и была дружной. Достаточно сказать, что в трудные для Александра Александровича годы, когда он подвергся в стране остракизму, был изгнан из нее, объявлен врагом, четверо

его братьев и две сестры, другие ближайшие родственники проявили полную с ним солидарность, сопряженную с риском для их карьеры и благополучия, не предали его, хотя их к этому принуждали. Сам А. А. Зиновьев был лишен чувства семейного эгоизма, но тем выше ценил то, что можно назвать семейным достоинством, исключительно ответственно относился к своим обязанностям отца.

А. А. Зиновьев рано обнаружил способности и интерес к учебе, особенно отличался математическим даром, обладал цепкой и емкой памятью, которая не изменяла ему до последних дней жизни и которую он постоянно тренировал (в частности, отгадывая кроссворды, решая математические задачи, составляя максимальное количество новых слов из ограниченного числа букв, входящих в какое-нибудь слово). Среднего роста (170 см), хорошо сложенный, он обладал крепким телом, красивым лицом, смелой натурой, в юности даже участвовал в соревнованиях по боксу, для него была характерна быстрая целеустремленная походка, голос его был густой, слегка хриплый. В целом, можно сказать, природа не поскупилась, щедро одарила его и интеллектуально, и физически.

Отлично окончив московскую среднюю школу, А. А. Зиновьев поступил в 1939 г. в Московский институт философии, литературы и истории (ИФЛИ) — основной в СССР гуманитарный вуз университетского типа в те годы. По собственному свидетельству, к тому времени у него сформировалось отрицательное мнение о политике И. В. Сталина, он вынашивал мысли о покушении на него. Об этом стало известно органам государственной безопасности, спасаясь от которых А. А. Зиновьев оставил учебу, колесил по стране и в 1940 г. ушел в Красную армию, в которой прослужил до 1946 г.

Участвовал в Великой Отечественной войне в качестве танкиста и боевого летчика штурмовой авиации, закончил ее в Берлине в 1945 г. в чине старшего лейтенанта. В 1946–1954 гг. А. А. Зиновьев — студент, аспирант философского факультета Московского государственного университета

им. М. В. Ломоносова, который он окончил с отличием. Среди студентов он выделялся активной жизненной позицией, независимостью и оригинальностью суждений. Его карикатуры в факультетской стенгазете и университетской многотиражке, сопровождаемые острыми поэтическими подписями, быстро завоевали популярность, стимулировали критическое и ответственное отношение студентов и преподавателей к своему делу. По свидетельству однокурсников, уже на третьем году обучения А. А. Зиновьев стал центром студенческого философского вольнодумия и пользовался в их среде научным авторитетом. Выступая против философской демагогии, он выработал убеждение, согласно которому философские утверждения должны сочетать логическую убедительность с фактической проверяемостью. Ему он оставался верен всю жизнь. Он был одним из зачинателей философского фольклора, направленного против господствовавшей в те годы идеологической схоластики.

Автор этих строк начал учиться на том же факультете, на котором учился А. А. Зиновьев, на десять лет позже. Но и для нас его передаваемые из уст в уста шутки оставались веселым источником антидогматического вдохновения. Например, знаменитый одиннадцатый тезис К. Маркса о Л. Фейербахе: «Философы лишь различным образом объясняли мир, задача же состоит в том, чтобы изменить его» — А. А. Зиновьев переиначил так: «Философы лишь различным образом объясняли мир, теперь же они и этого не делают». Ленинское определение «Материя есть объективная реальность, данная нам в ощущениях» он дополнил лишь одним словом, и получилось: «Материя есть объективная реальность, данная нам в ощущениях Богом». Надо было знать, как навязчиво официальная философия и ее преподавание злоупотребляли этими высмеиваемыми А. А. Зиновьевым формулами, чтобы понять, насколько очищающими, творчески насыщенными были его шутки.

В 1954 г. А. А. Зиновьев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Восхождение от абстрактного к конкретному

(на материале “Капитала” К. Маркса)»¹. Она стала по отношению к предшествующей советской философии настоящим исследовательским прорывом, положила начало аналитически ориентированной линии развития отечественной философии, школе А. А. Зиновьева, из которой вышли такие видные фигуры интеллектуальной жизни России второй половины XX в., как Б. А. Грушин, М. К. Мамардашвили, Г. П. Щедровицкий. В ней было показано, что метод восхождения от абстрактного к конкретному сам является конкретным — представляет собой сложный и дифференцированный по своей структуре прием исследования, включающий множество более конкретных приемов и мыслительных навыков. В число последних входят также правила формальной логики, которые выступают в рамках научного метода не универсальными регуляторами, а лишь деталями, техническими средствами. Метод восхождения, раскрытый в его универсальной логической структуре, не является, по мысли автора, схемой (общей посылкой), которую остается лишь распространить на различные частные случаи. Его применение каждый раз должно совершаться с учетом всей специфики и совокупности развития конкретной науки. Не только диссертация А. А. Зиновьева, но и сама процедура ее защиты стала значительным общественным явлением. Защита проходила несколько дней при битком набитой аудитории, поддерживающей А. А. Зиновьева в его уверенном методичном противостоянии консервативно настроенным членам совета.

С 1955 по 1976 г. А. А. Зиновьев работает научным сотрудником Института философии Академии наук СССР, одновременно преподавая в вузах Москвы, в том числе короткое время (1965–1968) заведывая кафедрой логики философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Эти годы он считал лучшими в своей жизни, навсегда сохранил привязанность,

¹ Впервые она была издана в 2002 г. в качестве подарка Института философии РАН к 80-летию юбилею автора.

даже тоску по Институту философии и статус его старшего научного сотрудника считал пределом мечтаний для исследователя. Его научный интерес в эти годы сосредоточен на проблемах логики. Результаты его логических исследований опубликованы в книгах «Философские проблемы многозначной логики» (1960, защищена в качестве докторской диссертации в 1959 г.), «Логика высказываний и теория вывода» (1962), «Основы научной теории научных знаний» (1967), «Комплексная логика» (1970), «Логика науки» (1972), «Логическая физика» (1972), «Логические правила языка» (1975, совместно с Х. Весселем на немецком языке). Из шести его монографий по логике, вышедших в Москве с 1960 по 1972 г., пять сразу же (с перерывом в один-два года) были переведены на английский или немецкий язык («Комплексная логика» — сразу на оба) и изданы в странах Западной Европы — явление для нашей философской науки исключительное как в те годы, так и в наши дни. Корпус логических сочинений А. А. Зиновьева впоследствии дополнился обобщающими трудами «Очерки комплексной логики» (2000), «Логический интеллект» (2005), а также специальным исследованием «Логическая социология» (2002). А. А. Зиновьев явился одним из пионеров развития математической логики в России, внес вклад в такие ее области, как многозначная логика и теория логического следования. Одновременно он разрабатывает собственную логическую теорию, названную им комплексной логикой и исходящую из особого понимания самого предмета логики.

Логика, считает он, имеет дело с языком, взятым лишь в одном качестве — в качестве искусственно изобретенной и отделенной от человеческого тела знаковой системы, призванной фиксировать, хранить, передавать и наращивать знания. Она выделяет в языке компоненты, образующие структуру знаний (термины, высказывания, терминообразующие и высказывающие операторы и другие производные от них и обслуживающие их знаки), подвергает их особой обработке и устанавливает правила оперирования ими. Он выступил

против подмены логики математическим аппаратом, за восстановление ее суверенитета как особой науки, лежащей в основе всех прочих наук, включая математику. Он сформировал фундаментальное положение, согласно которому в науке не должно быть проблем, неразрешимых по вине логики. В целом его реформа логики была направлена на такое переосмысливание ее основ, при котором она служит целям эмпирических наук. Успехи и мировое признание, которое он получил в качестве логика, обернулись для А. А. Зиновьева трудностями в профессиональной работе, осложнили его взаимоотношения с коллегами. Это стало непосредственным толчком, побудившим его изменить тематику, а в каком-то смысле — и вектор творчества.

В 1976 г. в швейцарском издательстве *L'Âge d'Homme* выходит написанная в подполье (скрытно) и тайно переправленная на Запад книга А. А. Зиновьева «Зияющие высоты», обозначившая новое направление его интеллектуальных усилий и круто изменившая его личную судьбу. Книга получила мировую известность, переведена более чем на 20 языков. Рядом критиков она включается в десятку лучших романов прошлого столетия. Обозначая масштаб и глубину осуществленного в этом произведении художественного проникновения в жизнь, многие сравнивали А. А. Зиновьева с Ф. Рабле, Д. Свифтом, М. Е. Салтыковым-Щедриным. Книга «Зияющие высоты» представляет собой критическое исследование советского социального строя, выполненное в художественной форме. Она была воспринята сквозь призму идеологического противоборства в холодной войне, и фигура А. А. Зиновьева была клиширована в качестве антикоммуниста. В результате он был уволен с работы, выслан из страны, лишен гражданства и вместе с ним — всех государственно санкционированных ученых степеней, званий, боевых наград. Вокруг имени А. А. Зиновьева в СССР была создана атмосфера полного умолчания, нельзя было даже ссылаться на его логические труды, перемещенные в закрытые фонды библиотек.

С 1978 по 1999 г. он находился в эмиграции, жил в Мюнхене (Германия), не имея постоянного места работы и источника существования. Он много ездил по миру, участвовал в конференциях, выступал с лекциями в университетах, встречался с выдающимися писателями, мыслителями, политическими деятелями. В эти годы он продолжил научно-художественный анализ советского общества в романах и повестях «Светлое будущее» (1978), «В преддверии рая» (1979), «Записки ночного сторожа» (1979), «Желтый дом», в двух томах (1980), «Гомо советикус» (1982), «Пара беллум» (1982), «Нашей юности полет» (1983). В 1980 г. вышел его научный труд «Коммунизм как реальность», за который по представлению Р. Арона он получил премию Алексиса де Токвиля. Одновременно появилось большое количество научно-публицистических статей, докладов, лекций, интервью, уточняющих и развивающих его теоретические и социально-политические позиции; они лишь отчасти опубликованы в авторских сборниках «Без иллюзий» (1979), «Мы и Запад» (1981), «Ни свободы, ни равенства, ни братства» (1983).

А. А. Зиновьев отбросил в качестве ненаучного господствовавший в официальном общественном сознании подход, который рассматривал реально возникшее в стране общество сквозь призму марксистских схем, и меру его коммунистичности определял степенью соответствия этим схемам. По его мнению, общество советского типа и есть реальный коммунизм, другого коммунизма не существует, более того, он в принципе невозможен. С этой точки зрения он подверг критике марксистские представления о коммунизме в качестве светской, хотя и хорошо разработанной, идеологии, призванной скрыть сущность нового социального строя и тем самым способствовать его становлению и самосохранению. Наличие экономического и социального неравенства, классов, необходимость государства, денег и других факторов, включая многообразные уродства межчеловеческих отношений, которые считались историческими чертами и язвами капитализма, подлежащими уничтожению вместе с самим